

Вэй Тяньюй посмотрел на Лин Цзыханя с улыбкой: «Что ж, Сяо Цю, наверное, уже заскучал без дела».

Гусман добродушно сказал: «Давайте сначала поедим, а потом вы сможете выбрать оружие по вкусу».

Сейчас было не до церемоний. Гусман повёл их в соседнюю пещеру, где они сели и принялись за завтрак.

Лин Цзыхань всё время молчал, не спеша пил молоко и ел хлеб.

Оценка Гусмана была верна. Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй знали лучше него: штурмовой отряд «Молния» уже на подходе. Перед уходом из долины прошлой ночью Лин Цзыхань отправил сообщение, приказав Чжао Цяню и Мерлину следить за ними и быстро сообщить в штаб о местонахождении Гусмана. Лин И, получив информацию, немедленно связался с Лэй Чжэнем, и отряд «Молния», подчинявшийся непосредственно Министерству обороны, быстро получил приказ. Система быстрого реагирования армии была теперь на высоте: от получения разведанных до отдачи приказа передовым частям проходило не больше пяти минут.

В пещере Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй не могли отправлять сообщения, только получать. Место было слишком изолированным, да и у Гусмана наверняка имелись портативные устройства для электронного слежения и подавления сигналов. Любая передача могла быть обнаружена. Однако, пока за ними следили Чжао Цянь и Мерлин, всё было под контролем.

Трое ели молча, быстро справившись со скромным завтраком.

После этого управляющий провёл их по длинному коридору в комнату, заставленную различным индивидуальным оружием, и предложил выбрать то, что понравится.

Лин Цзыхань осмотрелся, взял микро-пистолет-пулемёт и снайперскую винтовку. Вэй Тяньюй выбрал пистолет и штурмовую винтовку. Они ловко проверили состояние оружия, удовлетворённо кивнули, сложили патроны разного калибра в ящик и вышли.

Управляющий закрыл за ними дверь.

Они вернулись по тому же пути. Хотя прошли его всего раз, уже запомнили все повороты лабиринта. Не нуждаясь в проводнике, они спокойно добрались до своей комнаты.

Управляющий был впечатлён, поклонился им и, позволив заняться своими делами, тихо удалился.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй сели на кровать, разбирая оружие и патроны, и завели непринуждённую беседу. В основном говорил Вэй Тяньюй, изредка вставлял реплики Лин Цзыхань. Болтали о пустяках: что «у собаки А Цяна морда, как у лисы, выглядит странно, но забавно», что «Сяо Тин выросла и скоро замуж выйдет, даже не верится». Ничто не выдавало напряжённой обстановки.

Под конец Вэй Тяньюй словно вспомнил и спросил: «Если бы тебе пришлось выбирать противника, кого бы взял — группу «Альфа» или отряд «Молния»?»

Лин Цзыхань на мгновение задумался, затем равнодушно ответил: «Всё равно. Группа «Альфа» давно известна, на них посмотреть интересно. А про этот отряд «Молния» я вообще не слышал, непонятно, что они из себя представляют».

«Ну, это верно», — Вэй Тяньюй поднял винтовку и прицелился в дверь.

Лин Цзыхань, глядя на его длинные пальцы, сжимающие оружие, вдруг улыбнулся: «Ты ведь ещё никого из оружия не убивал. Справишься?»

Вэй Тяньюй скорчил рожицу: «Посмотрим».

В этот момент слегка приоткрытая дверь распахнулась, и на пороге появилась Эйлин в камуфляжной форме.

За ней стоял молодой человек. Высокий, худощавый, с мрачным лицом. Его взгляд, острый и жестокий, как у грифа, был прямо на них.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй хорошо изучили его досье.

Это был главная цель их операции — лидер Революционной армии «Священная луна» Сайфулла.

Эйлин стояла, и ствол штурмовой винтовки Вэй Тяньюя смотрел прямо на неё, но она продолжала улыбаться, не проявляя ни малейшего страха.

Вэй Тяньюй растерялся, быстро опустил оружие и встал.

Лин Цзыхань последовал его примеру.

Они всегда держались как джентльмены, с уважением относясь к женщинам.

Эйлин была довольна и рада. Глядя на них, сказала: «Ну как? Оружие удобное?»

Вэй Тяньюй улыбнулся: «Да, неплохое. Только спусковой крючок нужно подрегулировать, но это мелочи».

«Отлично», — Эйлин обернулась к Сайфулле. — «Это те, о ком я тебе говорила — знаменитая пара «Дух и Призрак»». Она говорила на арабском.

Сайфулла сделал шаг вперёд, его лицо слегка смягчилось. Он вежливо кивнул Вэй Тяньюю и на ломаном английском произнёс: «Я давно слышал о Лин Ша».

Вэй Тяньюй тут же ответил на беглом арабском: «Не стоит, это просто слухи».

Сайфулла удивился, затем перешёл на арабский: «Господин Аман знает много языков?»

«Не так уж много», — улыбнулся Вэй Тяньюй. — «Моя мать — арабка».

Сайфулла кивнул, его настороженность ослабла, в манерах появилась теплота: «Что ж, добро пожаловать в наши ряды».

«Ваши ряды?» — Вэй Тяньюй смутился. — «Разве вы не люди генерала?»

«Мы друзья», — улыбнулась Эйлин. — «Они из Революционной армии «Священная луна»».

Сайфулла сложил ладони и слегка поклонился: «Я Сайфулла».

Вэй Тяньюй на мгновение застыл, затем, поняв, быстро сложил руки в ответ и с энтузиазмом

сказал: «Так это вы — легендарный революционер! Очень приятно».

На лице Сайфуллы дрогнула слабая улыбка, смягчившая суровость. Он повернулся к Лин Цзыханю и кивнул: «Слышал, что вы Гуй Цю. Очень приятно».

Лин Цзыхань слегка поклонился, но ничего не сказал.

Вэй Тяньюй поспешил добавить: «Сяо Цю понимает арабский, просто не любит говорить».

Сайфулла улыбнулся ему и продолжил на арабском: «Здесь сложная местность, будем вести партизанскую войну. Господин Аман, вы и господин Е Цю будете с нами или отдельно?»

Вэй Тяньюй сразу ответил: «Нам всё равно, как вам удобно».

Сайфулла, казалось, уже всё решил: «Тогда, чтобы избежать дружественного огня, пока будьте с нами. Закрепим за вами позицию, чтобы легко опознавали. Наши люди составят с вами боевую группу, в случае необходимости сможете действовать самостоятельно».

«Хорошо, без проблем», — улыбнулся Вэй Тяньюй. — «И не стесняйтесь, зовите меня Муша, а его — Сяо Цю».

Сайфулла улыбнулся: «Хорошо. Тогда, Муша, Сяо Цю, пойдёмте со мной».

Они быстро покинули командный пункт и вышли в большую пещеру. Там было полно людей, многие в камуфляже — явно бойцы Революционной армии «Священная луна». В основном жестокие и отчаянные головорезы.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй осматривали их, особенно вглядываясь в вооружение. Большинство были с пистолетами-пулемётами, у некоторых — пулемёты и гранатомёты, пистолеты встречались редко. На поясах у многих красовались традиционные кинжалы. Вспомнив, как эти люди ворвались на китайскую стройку в Кундузе, Афганистан, и открыли огонь по обычным рабочим, они почувствовали, как внутри закипает холодная ярость. Однако внешне оставались спокойными и расслабленными.

Увидев их, бойцы не прекратили громких разговоров, лишь дружески кивнули и продолжили свои беседы.

Сайфулла громко позвал: «Капа!»

Молодой парень, сидевший на камне и чистивший свою снайперскую винтовку, тут же спрыгнул и быстро подбежал.

Сайфулла сказал ему: «Это Муша и Сяо Цю, свои. Ты и Гулеван составите с ними группу. В бою — снайперская поддержка. И следите за их безопасностью».

Парень был снайпером Революционной армии. Услышав это, он слегка заколебался, явно не желая сотрудничать с новичками.

Сайфулла нахмурился: «Выполняй приказ».